

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
5 November 2020
Russian
Original: French

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
в отношении сообщения № 3082/2017* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Ахмедом Суайене и Айшей Суайене (представлены адвокатом Нассерой Дютур из Ассоциации родственников лиц, пропавших без вести в Алжире)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы сообщения и Рабах Суайене (сын авторов)
<i>Государство-участник:</i>	Алжир
<i>Дата сообщения:</i>	8 сентября 2017 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 20 декабря 2017 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	27 марта 2020 года
<i>Тема сообщения:</i>	насильственное исчезновение
<i>Процедурный вопрос:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	право на эффективное средство правовой защиты; жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание; право на свободу и личную неприкосновенность; человеческое достоинство; признание правосубъектности
<i>Статьи Пакта:</i>	2 (пп. 2 и 3), 6, 7, 9, 10, 14 и 16
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2, 3 и 5 (п. 2)

* Приняты Комитетом на его 128-й сессии (2–27 марта 2020 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Марсия В. Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерман и Гентриан Зюбери.

1.1 Авторами сообщения являются Ахмед Суайене и его жена Айша Суайене, оба граждане Алжира. Они утверждают, что их сын Рабах Суайене, родившийся 1 января 1966 года и также имеющий алжирское гражданство, стал жертвой насильственного исчезновения, вменяемого в вину государству-участнику, в нарушение статей 6, 7, 9, 10 и 16 Пакта. Кроме того, авторы утверждают, что они являются жертвами нарушения их прав, предусмотренных пунктами 2 и 3 статьи 2, а также статьями 7 и 14 Пакта. Пакт и Факультативный протокол к нему вступили в силу для государства-участника 12 декабря 1989 года. Авторы представлены адвокатом Нассерой Дютур из Ассоциации родственников лиц, пропавших без вести в Алжире.

1.2 17 сентября 2018 года Комитет, действуя через Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, постановил не отделять рассмотрение вопроса о приемлемости от рассмотрения сообщения по существу.

Факты в изложении авторов

2.1 Рабах Суайене занимал должность адъюдан-шефа в Департаменте разведки и безопасности при Министерстве обороны, более известном как «военная контрразведка». За несколько дней до своего исчезновения он подал в Департамент прошение об отставке. Аналогичные прошения подали около ста его коллег, но только пятеро из них были проинформированы о том, что их прошения могут быть удовлетворены после шестимесячной отработки. Рабах Суайене был одним из этих пяти человек, и его начальство просило его в течение этих шести месяцев окончательно определиться со своим решением. Именно в этот период, 18 декабря 1994 года, Рабах Суайене исчез. Он вышел из дома и направился на встречу за рулем своего автомобиля белого цвета с номерным знаком 00899 183 16. С тех пор ни его, ни его автомобиля больше не видели.

2.2 За день до своего исчезновения Рабах Суайене получил телефонный звонок. Его отец слышал, как он назначил встречу людям, сообщив им регистрационный номер своего автомобиля и назвав место в Диар-Эс-Сааде. Перед отъездом Рабах Суайене отдал свою золотую цепочку матери, как будто знал, что не вернется.

2.3 На следующий день его двоюродный брат Бенджазия Аллаль, в то время служивший сотрудником полиции в Главном управлении национальной безопасности, подал заявление об исчезновении Рабаха Суайене в отделение полиции в Салембье в Алжире, указав регистрационный номер его автомобиля. Сотрудники отделения полиции немедленно внесли регистрационный номер и ориентировку на автомобиль в список пропавших материальных ценностей. Однако, когда двоюродный брат вернулся в отделение полиции на следующий день, ориентировка на автомобиль отсутствовала. В ответ на свой вопрос он не получил от сотрудников полиции никакого ответа. Отец Рабаха Суайене обошел все полицейские участки, отделения жандармерии и казармы в окрестностях Алжира. Он обращался в больницы и морги, но безрезультатно.

2.4 23 декабря 1994 года отец Рабаха Суайене был вызван в жандармерию Диар эль-Махсула. В состоявшемся в жандармерии разговоре речь шла исключительно о его дочерях, а не о пропавшем сыне. Ахмед Суайене попытался понять причину этих вопросов, но не получил никакого ответа. Впоследствии, спустя 18 месяцев после исчезновения сына, он был вызван в казарму подразделения войск связи в Регайе, а затем в казарму воинской части в Блиде. Там ему задавали вопросы о сыне, в том числе о том, почему он не возвращается на работу, поскольку в нем испытывали потребность.

2.5 В 2002 году до семьи Рабаха Суайене дошла информация о том, что он содержится в воинской части в Бумердесе. Посетивших воинскую часть авторов встретил военнослужащий, который поинтересовался целью их визита. Айша Суайене ответила, что она разыскивает своего пропавшего сына и что ей сообщили о том, что он содержится на территории воинской части. Военнослужащий попросил ее показать ему фотографию сына. Когда она показала фотографию, военнослужащий поинтересовался, уверена ли она, что это ее сын, поскольку в части находился человек, похожий на человека на фотографии, но он носит другое имя. Когда она подтвердила,

что это ее сын, военнослужащий попросил ее прийти позже в первой половине дня, сказав, что для нее будут хорошие новости.

2.6 Когда авторы вернулись в воинскую часть в конце первой половины дня, как им было сказано, к ним вышло должностное лицо, потребовавшее от них больше не приходить в часть. Их проводили к выходу двое военнослужащих, которые общались с ними ранее. Военнослужащие просили авторов не оборачиваться, поскольку в воинской части были установлены камеры наблюдения. Когда они достаточно далеко отошли от воинской части и от камер, военнослужащие, обращаясь к матери Рабаха Суайене, сказали ей, что они огорчены ее историей и не хотели бы, чтобы их матери столкнулись с подобным испытанием. Поэтому они предложили помочь ей и взяли ее номер телефона, чтобы сообщить ей о местонахождении ее сынов. Айша Суайене оставила им свою контактную информацию. Больше она не получала от них никаких новостей.

2.7 По мнению авторов, исчезновение Рабаха Суайене связано с тем, что он подал прошение об отставке в управление военной контрразведки. Даже если отставка была принята его начальством, речь идет об исключении, поскольку добровольные отставки в Департаменте разведки и безопасности случаются нечасто.

2.8 Через несколько месяцев после исчезновения сына Ахмед Суайене, работавший таксистом, был остановлен двумя мужчинами, которые просили его проследовать за ними, шепотом заверяя его в своей надежности и в отсутствии оснований для опасений. Несмотря на эти уверения они выстрелили ему в голову, а затем вытащили его из машины. Ахмед Суайене был доставлен в больницу обнаружившими его прохожими, и его удалось спасти. По мнению авторов, это происшествие связано с исчезновением Рабаха Суайене.

2.9 3 февраля 1999 года Ахмед Суайене подал жалобу прокурору Республики при суде в Сиди М'Хамеде с требованием начать расследование судьбы его сына. 26 июля 2006 года он обратился с просьбой начать расследование к начальнику бригады Национальной жандармерии в Салембе. 29 июля 2006 года он направил еще одно ходатайство о проведении расследования Генеральному прокурору при суде Алжира, а 30 июля 2006 года — прокурору Республики при суде в Сиди М'Хамеде. Наконец, 23 марта 2016 года Ахмед Суайене подал новую жалобу прокурору Республики при суде в Сиди М'Хамеде с просьбой начать расследование судьбы его сына.

2.10 Помимо обращения в судебные органы, авторы также искали поддержку в различных внесудебных структурах. 22 января 1997 года они направили просьбу Омбудсмену Республики, который ответил, что их просьба была передана в соответствующие службы. В 1998 году (дата не уточняется) авторы обратились к председателю Национального наблюдательного совета по правам человека¹, который сообщил им, что алжирские службы безопасности уже расследовали это дело² и что лица, ответственные за исчезновение Рабаха Суайене, не были установлены. 8 августа 2003 года, а затем 21 февраля 2006 года авторы обратились к главе правительства с просьбой начать расследование судьбы Рабаха Суайене.

2.11 13 марта 2000 года дело Рабаха Суайене было также направлено в Рабочую группу по насильственным или недобровольным исчезновениям. Спустя 17 лет после передачи дела в Рабочую группу алжирские власти так и не прояснили обстоятельства этого дела.

2.12 Несмотря на все усилия авторов, компетентные государственные органы так и не инициировали никакого расследования. Авторы указывают, что после обнародования Постановления № 06-01 от 27 февраля 2006 года об осуществлении Хартии мира и национального примирения сегодня они не имеют юридической возможности обратиться в судебные органы. Поэтому внутренние средства правовой защиты, которые к тому же оказались бесполезными и неэффективными, более для

¹ Впоследствии был заменен Национальной консультативной комиссией по поощрению и защите прав человека, а затем Национальным советом по правам человека.

² Протокол № 779 от 10 сентября 1998 года.

них недоступны. На деле, Хартия мира и национального примирения гласит, что «предосудительные действия представителей государства, которые наказывались правосудием всякий раз, когда они были доказаны, не могут использоваться в качестве предлога для дискредитации всех сил правопорядка, которые выполняли свой долг при поддержке граждан и во имя служения Родине».

2.13 Согласно авторам, Постановление № 06-01 запрещает обращаться в суды под угрозой уголовного преследования, тем самым освобождая жертв от необходимости исчерпания внутренних средств правовой защиты. Это Постановление запрещает подачу любых жалоб в связи с исчезновениями или иными преступлениями, поскольку статья 45 Постановления предусматривает, что «никакое преследование, индивидуальное или коллективное, не может быть возбуждено в отношении сотрудников любых подразделений сил обороны и безопасности Республики в связи с действиями, предпринятыми в целях защиты людей и имущества, охраны нации и сохранения институтов Алжирской Народной Демократической Республики». В соответствии с этим положением любые заявления или жалобы должны быть объявлены неприемлемыми компетентным судебным органом. Кроме того, статья 46 этого же Постановления гласит: «Любое лицо, которое своими письменными или любыми иными заявлениями совершает действия, манипуляции или спекуляции в связи с ранами национальной трагедии с целью посягательства на институты Алжирской Народной Демократической Республики, с целью ослабления государства, подрыва репутации его должностных лиц, которые достойно служили ему, или с целью очернить облик Алжира на международной арене, карается тюремным заключением сроком от трех (3) до пяти (5) лет и штрафом от 250 000 до 500 000 [алжирских динаров]. Уголовное дело возбуждается прокуратурой автоматически. В случае повторного совершения наказание, предусмотренное настоящей статьей, удваивается».

Жалоба

3.1 Авторы считают, что их сын стал жертвой исчезновения в соответствии с определением насильственного исчезновения, содержащимся в статье 2 Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений. Авторы утверждают, что, несмотря на то, что ни в одном из положений Пакта прямо не упоминается о насильственных исчезновениях, данная практика сопряжена с нарушениями права на жизнь, права не подвергаться пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания, а также права на свободу и личную неприкосновенность. Авторы заявляют, что в данном случае государство-участник нарушило пункты 2 и 3 статьи 2 и статьи 6, 7, 9, 10, 14 и 16 Пакта.

3.2 По мнению авторов, Постановление № 06-01 представляет собой нарушение общего обязательства государства-участника по пункту 2 статьи 2 Пакта, поскольку данная норма также подразумевает негативное обязательство государств-участников не принимать меры, противоречащие Пакту. Приняв данное Постановление, в частности его статью 45, государство-участник приняло, таким образом, законодательную норму, которая препятствует осуществлению прав, признанных Пактом³, в частности права на доступ к эффективным средствам правовой защиты от нарушений прав человека. С момента принятия этого Постановления авторы оказались лишены возможности обратиться в суд. Они считают, что любое невыполнение в результате действия или бездействия обязательства, установленного пунктом 2 статьи 2 Пакта, может влечь за собой международную ответственность государства-участника⁴. Они утверждают, что, несмотря на все шаги, которые они предприняли с момента вступления в силу Хартии мира и национального примирения и имплементирующего законодательства, их жалобам не был дан ход. Соответственно,

³ См., в частности, особое совпадающее мнение Фабиана Сальвиоли в деле *Джеббар и Шихуб против Алжира* (CCPR/C/103/D/1811/2008).

⁴ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 31 (2004), п. 4.

они считают себя жертвами этой законодательной нормы, противоречащей пункту 2 статьи 2 Пакта.

3.3 Автор добавляет, что положения Постановления № 06-01 противоречат пункту 3 статьи 2 Пакта, поскольку они препятствуют любому уголовному преследованию предполагаемых виновных в насильственных исчезновениях в тех случаях, когда такие лица являются государственными должностными лицами. Этим Постановлением фактически предоставляется амнистия по преступлениям, совершенным в последнее десятилетие, в том числе по наиболее тяжким преступлениям, таким как насильственные исчезновения. Постановление также запрещает под угрозой тюремного заключения обращаться в суды для выяснения судьбы жертв⁵. Обращения авторов к алжирским властям до и после принятия этого Постановления оказались бесполезными, так как они не получили никакого ответа на вопрос о судьбе Рабаха Суайене. Такой отказ не позволяет его семье эффективно воспользоваться имеющимися средствами правовой защиты. Пункт 3 статьи 2 Пакта налагает обязательство возместить вред лицам, права которых, признаваемые в Пакте, были нарушены⁶. Статьи 27–39 Постановления № 06-01 предусматривают лишь простую финансовую компенсацию в случае признания факта смерти после безрезультатного расследования, в то время как статья 38 исключает любую другую форму возмещения. На практике, однако, не проводится никаких расследований ни судьбы исчезнувших лиц, ни действий лиц, виновных в их исчезновении. Авторы напоминают, что, по мнению Комитета, право на эффективное средство правовой защиты обязательно включает в себя право на адекватное возмещение и право на установление истины, и что он рекомендовал государству-участнику взять на себя обязательство гарантировать исчезнувшим лицам и/или их семьям эффективное средство правовой защиты и принятие необходимых последующих мер, обеспечивая при этом соблюдение права на компенсацию и максимально полное возмещение⁷. Таким образом, государство-участник нарушило пункт 3 статьи 2 Пакта в отношении авторов.

3.4 Автор напоминает об эволюции судебной практики Комитета в отношении насильственных исчезновений и считает, что одного лишь риска смерти жертвы в контексте насильственного исчезновения достаточно для того, чтобы сделать вывод о прямом нарушении статьи 6 Пакта. Ввиду отсутствия тщательного расследования по факту исчезновения Рабаха Суайене авторы считают, что государство-участник не выполнило свое обязательство защитить его право на жизнь и принять меры для расследования того, что с ним случилось, в нарушение пункта 1 статьи 6 Пакта.

3.5 Авторы напоминают об обстоятельствах исчезновения их сына, а именно о полном отсутствии информации о его задержании и состоянии здоровья, а также об отсутствии у него связи с семьей и с внешним миром. Они напоминают, что длительное произвольное содержание под стражей повышает риск пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Кроме того, ссылаясь на правовую практику Комитета, авторы подчеркивают, что тревога, неопределенность и отчаяние, вызванные исчезновением Рабаха Суайене, представляют собой одну из форм жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения с его семьей. Соответственно, авторы утверждают, что государство-участник несет ответственность за нарушение статьи 7 Пакта в отношении них и Рабаха Суайене.

3.6 С учетом того, что Рабах Суайене содержался под стражей без связи с внешним миром, не имея доступа к адвокату и не будучи проинформирован о причинах своего задержания или выдвинутых против него обвинениях, что факт его задержания не был отражен в полицейских журналах учета задержанных и что нет никакой официальной информации о его местонахождении или судьбе, авторы утверждают, что он был лишен своего права на свободу и личную неприкосновенность и что не имел возможности подать жалобу в суд. Соответственно, они считают, что Рабах Суайене был лишен гарантий, изложенных в статье 9 Пакта, в частности доступа к эффективной

⁵ CCPR/C/DZA/CO/3, пп. 7 и 8.

⁶ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 31, п. 16.

⁷ CCPR/C/DZA/CO/3, п. 12.

правовой защите, что свидетельствует о нарушении указанной статьи по отношению к нему.

3.7 Авторы утверждают далее, что из-за непроведения расследования алжирскими властями Рабах Суайене был лишен свободы и что обращение с ним не было гуманным или уважающим его достоинство, что представляет собой нарушение статьи 10 Пакта по отношению к нему.

3.8 Ссылаясь на положения статьи 14 Пакта, а также на пункт 9 замечания общего порядка № 32 (2007) Комитета, авторы утверждают, что все попытки обратиться в судебные органы были безуспешными. Кроме того, Хартия мира и национального примирения и статья 45 Постановления № 06-01 препятствуют возбуждению судебных исков против государственных должностных лиц, не позволяя авторам добиваться правды в суде. Таким образом, государство-участник нарушило статью 14 Пакта в их отношении.

3.9 Авторы напоминают о положениях статьи 16 Пакта и о неизменной позиции Комитета, согласно которой преднамеренное лишение того или иного лица защиты закона на продолжительный срок может представлять собой отказ в признании его правосубъектности, если жертва находилась в руках государственных органов, когда ее видели последний раз, и если усилиям его близких получить доступ к эффективным средствам правовой защиты, и в том числе в судебных инстанциях, систематически чинились препятствия. В этой связи они ссылаются на заключительные замечания Комитета по второму периодическому докладу Алжира, представленному в соответствии со статьей 40 Пакта⁸, в которых Комитет заявил, что пропавшие без вести лица, остающиеся в живых и содержащиеся под стражей без связи с внешним миром, являются жертвами нарушения их права на признание правосубъектности, закрепленное в статье 16 Пакта. Соответственно, они утверждают, что, удерживая Рабаха Суайене под стражей и официально на сообщая об этом его семье и близким, алжирские власти лишили его защиты закона и права на признание правосубъектности в нарушение статьи 16 Пакта.

3.10 Авторы просят Комитет констатировать, что государство-участник нарушило статьи 6, 7, 9, 10 и 16 Пакта в отношении Рабаха Суайене и пункты 2 и 3 статьи 2, а также статьи 7 и 14 Пакта в отношении авторов. Они также просят его обратиться к государству-участнику с настоятельным призывом соблюдать свои международные обязательства и уважать права, закрепленные в Пакте, а также в совокупности международных правозащитных конвенций, ратифицированных Алжиром. Они просят также Комитет предложить государству-участнику распорядиться о проведении независимых и беспристрастных расследований, с тем чтобы: а) найти Рабаха Суайене и соблюдать свое обязательство по смыслу пункта 3 статьи 2 Пакта; б) передать исполнителей и организаторов этого насильственного исчезновения в руки компетентных гражданских властей, с тем чтобы привлечь их к ответственности в соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта; и с) предоставить Рабаху Суайене, если он еще жив, а также его семье доступ к адекватному, эффективному и оперативному возмещению причиненного вреда в соответствии с пунктом 3 статьи 2 и статьей 9 Пакта, включая соответствующую компенсацию, соразмерную тяжести нарушения, а также полную реабилитацию и гарантии неповторения. Наконец, они просят Комитет потребовать от алжирских властей отменить статьи 27–39, 45 и 46 Постановления № 06-01, а также статью 2 Президентского указа № 06-94 от 28 февраля 2006 года о государственной помощи нуждающимся семьям, пострадавшим в результате причастности одного из их родственников к террористической деятельности.

Замечания государства-участника

4. 9 апреля 2018 года государство-участник предложило Комитету ознакомиться со Справочным меморандумом правительства Алжира о подходе к вопросу об исчезновениях в свете осуществления Хартии мира и национального примирения.

⁸ CCPR/C/79/Add.95, п. 10.

Поскольку Комитет отказался рассматривать вопрос о приемлемости жалобы отдельно от ее существования, 4 октября 2018 года государство-участник, оспаривая приемлемость в Комитете сообщений, касающихся осуществления Хартии мира и национального примирения, вновь предложило Комитету обратиться к указанному меморандуму, и, как следствие, не рассматривать жалобу по существу.

Комментарии авторов в отношении замечаний государства-участника

5.1 30 июня 2018 года авторы представили комментарии по замечаниям государства-участника относительно приемлемости. Они подчеркивают, что эти замечания адресованы Рабочей группе по насильственным или недобровольным исчезновениям и не касаются настоящей жалобы. В этой связи они подчеркивают, что в замечаниях ничего не говорится о приемлемости сообщения, об обстоятельствах дела и о средствах правовой защиты, которыми пыталась воспользоваться семья жертвы, что свидетельствует об отсутствии у алжирских властей серьезного отношения к рассматриваемому делу и об их пренебрежении к процедуре Комитета. Они указывают также на то, что эти замечания не актуальны, поскольку они датируются июлем 2009 года.

5.2 Напоминая, что использование ими различных средств правовой защиты ни в одном из случаев не привело к возбуждению добросовестного расследования или уголовному преследованию и что алжирские власти не представили убедительных доказательств каких-либо реальных усилий по определению местонахождения Рабаха Суайене и установлению лиц, ответственных за его исчезновение, авторы заключают, что внутренние средства правовой помощи были исчерпаны и Комитет должен признать сообщение приемлемым.

5.3 Ссылаясь на практику Комитета, в соответствии с которой Хартия мира и национального примирения не может применяться для противодействия лицам, представляющим индивидуальные сообщения, авторы напоминают, что положения Хартии ни в коей мере не являются удовлетворительным ответом на проблему исчезновений, которая требует подхода, основанного на уважении права на истину, справедливость и полное возмещение вреда.

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника

6. Комитет напоминает, что 9 апреля 2018 года государство-участник оспорило приемлемость сообщения, сославшись на Справочный меморандум правительства Алжира о подходе к вопросу об исчезновениях в свете осуществления Хартии мира и национального примирения. 17 сентября и 14 декабря 2018 года, а также 29 мая 2019 года государству-участнику было предложено представить свои замечания по существу сообщения. Комитет отмечает, что он не получил никакого ответа, и сожалеет об отсутствии сотрудничества со стороны государства-участника, не представившего свои замечания по данной жалобе. В соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола государство-участник обязано проводить добросовестное расследование по всем утверждениям о нарушениях Пакта, выдвигаемым против него и его представителей, и передавать Комитету сведения, которыми оно обладает⁹.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Соображения относительно приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в каком-либо сообщении, Комитет должен во исполнение правила 97 своих правил процедуры принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

⁹ *Мезин против Алжира* (CCPR/C/106/D/1779/2008), п. 8.3; и *Меджнун против Алжира* (CCPR/C/87/D/1297/2004), п. 8.3.

7.2 Согласно требованиям пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Комитет отмечает, что факт исчезновения был доведен до сведения Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям. При этом он напоминает, что внедоговорные процедуры или механизмы Совета по правам человека, мандаты которых состоят, с одной стороны, в рассмотрении положения в области прав человека в той или иной стране либо на той или иной территории или в отношении таких явлений, как массовые нарушения прав человека в мире, и, с другой стороны, в подготовке публичных докладов по этой тематике, как правило, не имеют отношения к международной процедуре расследования или урегулирования по смыслу пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола¹⁰. Соответственно, Комитет считает, что рассмотрение дела г-на Рабаха Суайене Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям не является основанием для признания данного сообщения неприемлемым в силу указанного положения.

7.3 Комитет принимает к сведению утверждение авторов о том, что они исчерпали все имеющиеся средства правовой защиты и что для того, чтобы оспорить приемлемость сообщения, государство-участник ссылается лишь на Справочный меморандум алжирского правительства о рассмотрении вопроса об исчезновениях в свете осуществления Хартии мира и национального примирения. В этой связи Комитет напоминает, что в 2018 году он выразил свою обеспокоенность тем, что, несмотря на неоднократные просьбы, государство-участник продолжало систематически ссылаться на стандартный общий документ, так называемую «памятку», не давая конкретных ответов на утверждения авторов сообщений. Соответственно, Комитет обратился к государству-участнику с настоятельным призывом добросовестно сотрудничать с Комитетом в рамках процедуры рассмотрения индивидуальных сообщений, прекратив ссылаться на «памятку» и отвечая на утверждения авторов сообщений в индивидуальном порядке и по существу¹¹.

7.4 Далее Комитет напоминает о том, что государство-участник обязано не только проводить тщательные расследования предполагаемых нарушений прав человека, доведенных до сведения соответствующих органов, в частности, когда речь идет о посягательствах на право на жизнь, но и привлекать к уголовной ответственности любых лиц, которые могут быть виновны в этих нарушениях, осуществлять судебное разбирательство и назначать им наказание¹². Авторы неоднократно обращали внимание компетентных органов на насильственное исчезновение их сына, однако государство-участник не провело расследование этого серьезного утверждения. Кроме того, в своих замечаниях государство-участник не представило никаких конкретных объяснений по делу Рабаха Суайене, которые позволили бы сделать вывод о том, что эффективные и доступные средства правовой защиты имеются и по сей день. Кроме того, Постановление № 06-01 продолжает применяться, несмотря на то что Комитет подчеркнул необходимость приведения его в соответствие с принципами Пакта¹³. В своих заключительных замечаниях по четвертому периодическому докладу государства-участника Комитет, в частности, выразил сожаление в связи с отсутствием эффективных средств правовой защиты для лиц, пропавших без вести, и/или их семей, а также по поводу отсутствия мер, направленных на то, чтобы пролить свет на судьбу пропавших без вести лиц, установить их местонахождение, а в случае их смерти вернуть останки семьям¹⁴. С учетом этих обстоятельств Комитет считает,

¹⁰ См., в частности, *Тхару и др. против Непала* (CCPR/C/114/D/2038/2011), п. 9.2; *Аммари против Алжира* (CCPR/C/112/D/2098/2011), п. 7.2; *Зайер против Алжира* (CCPR/C/112/D/2026/2011), п. 6.2; *Михуби против Алжира* (CCPR/C/109/D/1874/2009), п. 6.2; и *Ад-Дакель против Ливии* (CCPR/C/111/D/1882/2009), п. 5.2.

¹¹ CCPR/C/DZA/CO/4, пп. 7 и 8.

¹² *Буджемай против Алжира* (CCPR/C/107/D/1791/2008), п. 7.4; *Мезин против Алжира*, п. 7.4; *Берзиг против Алжира* (CCPR/C/103/D/1781/2008), п. 7.4; и *Кираны против Алжира* (CCPR/C/104/D/1905/2009 и Corr.1), п. 6.4.

¹³ CCPR/C/DZA/CO/3, пп. 7, 8 и 13; и CCPR/C/DZA/CO/4, пп. 6, 8, 12, 14 и 34.

¹⁴ CCPR/C/DZA/CO/4, п. 29.

что ничто не препятствует ему рассмотреть данное сообщение в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

7.5 Комитет отмечает, что авторы указали на отдельные нарушения в их отношении пунктов 2 и 3 статьи 2 Пакта. Ссылаясь на свою правовую практику, согласно которой положения статьи 2 Пакта устанавливают общие обязательства государств-участников и не могут сами по себе служить основанием для отдельной жалобы в соответствии с Факультативным протоколом в силу того факта, что на них можно ссылаться только в совокупности с другими основными статьями Пакта¹⁵, Комитет считает, что утверждения авторов по пунктам 2 и 3 статьи 2 Пакта, приводимые отдельно, являются неприемлемыми в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

7.6 Вместе с тем Комитет считает, что авторы в достаточной степени обосновали свои другие утверждения для целей приемлемости, и приступает к рассмотрению по существу жалоб по пункту 3 статьи 2, пункту 1 статьи 6 и статьям 7, 9, 10, 14 и 16 Пакта.

Рассмотрение по существу

8.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей представленной ему информации.

8.2 Комитет отмечает, что государство-участник ограничилось отсылкой к своим замечаниям коллективного и общего характера, которые ранее уже были представлены Рабочей группе по насильственным или недобровольным исчезновениям и Комитету в связи с другими сообщениями, с тем чтобы подтвердить свою позицию, в соответствии с которой такие дела уже были урегулированы в рамках осуществления Хартии мира и национального примирения. Комитет ссылается на свою правовую практику и свои заключительные замечания по четвертому периодическому докладу Алжира и напоминает, что государство-участник не может использовать положения указанной Хартии против лиц, которые ссылаются на положения Пакта или которые подали либо могли бы подать сообщения в Комитет. Пакт требует, чтобы государство-участник заботилось о судьбе каждого человека и относилось к каждому человеку с уважением достоинства, присущего человеческой личности. Учитывая, что поправки, рекомендованные Комитетом, не были внесены, Постановление № 06-01 способствует в данном случае безнаказанности и не может считаться совместимым с положениями Пакта¹⁶.

8.3 Комитет отмечает, что государство-участник не ответило на заявления авторов по существу дела, и напоминает о своих прошлых решениях, в соответствии с которыми бремя доказывания не должно возлагаться исключительно на автора сообщения, тем более что автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательствам и зачастую только государство-участник располагает необходимой информацией¹⁷. В соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола государство-участник обязано добросовестно расследовать все утверждения о нарушениях Пакта, выдвигаемые против него и его представителей, и передавать Комитету сведения, которыми оно обладает¹⁸. В отсутствие разъяснений со стороны государства-участника на этот счет следует со всей серьезностью отнестись к утверждениям автора, поскольку они являются достаточно обоснованными.

8.4 Комитет напоминает, что, хотя термин «насильственное исчезновение» конкретно не фигурирует ни в одной из статей Пакта, насильственное исчезновение

¹⁵ См., например, *Х.Е.А.К. против Дании* (CCPR/C/114/D/2343/2014), п. 7.4; *Кастаньеда против Мексики* (CCPR/C/108/D/2202/2012), п. 6.8; *Чх.Х.О. против Канады* (CCPR/C/118/D/2195/2012), п. 9.4; *Пейрано Бассо против Уругвая* (CCPR/C/100/D/1887/2009), п. 9.4; и *А.П. против Украины* (CCPR/C/105/D/1834/2008), п. 8.5.

¹⁶ *Зайер против Алжира*, п. 7.2; и *Аммари против Алжира*, п. 8.2.

¹⁷ См., в частности, *Аммари против Алжира*, п. 8.3; *Мезин против Алжира*, п. 8.3; *Эль-Абани против Ливийской Арабской Джамахирии* (CCPR/C/99/D/1640/2007), п. 7.4; и *Берзиг против Алжира*, п. 8.3.

¹⁸ *Мезин против Алжира*, п. 8.3; и *Меджнун против Алжира*, п. 8.3.

составляет уникальную серию связанных деяний, представляющих собой длящееся нарушение различных прав, закрепленных в этом договоре, таких как право на жизнь, право не подвергаться пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания, а также право на свободу и личную неприкосновенность¹⁹.

8.5 Комитет отмечает, что последний раз авторы видели своего сына 18 декабря 1994 года. Впоследствии военнослужащие сообщили авторам о том, что они видели Рабаха Суайене в неустановленные даты в 2002 году, когда он содержался под стражей на территории воинской части в Бумердесе. Комитет принимает к сведению тот факт, что государство-участник не предоставило никакой информации, позволяющей установить, что случилось с Рабахом Суайене, и даже ни разу не подтвердило его задержание. Комитет напоминает, что когда речь идет о насильственном исчезновении, лишение человека свободы, нежелание признать этот факт и сокрытие информации о дальнейшей судьбе пропавшего без вести лица означают, что это лицо было лишено защиты закона и его жизнь подвергалась постоянной и серьезной опасности, и ответственность за это несет государство²⁰. В данном случае Комитет констатирует, что государство-участник не предоставило никаких сведений, способных продемонстрировать, что оно выполнило свое обязательство по защите жизни Рабаха Суайене. Соответственно, он приходит к выводу, что государство-участник не выполнило свое обязательство защищать жизнь Рабаха Суайене в нарушение пункта 1 статьи 6 Пакта.

8.6 Комитет признает ту степень страданий, которую вызывает содержание под стражей без связи с внешним миром в течение неопределенного периода времени. Он напоминает о своем замечании общего порядка № 20 (1992 год) о запрещении пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, в котором государствам-участникам рекомендуется принять меры для запрещения тайного содержания под стражей. В данном случае он отмечает, что после получения новостей от военнослужащих, которые, по их словам, видели сына авторов на территории воинской части в Бумердесе, авторы больше не получали ни малейшей информации о его судьбе или месте содержания под стражей, несмотря на ряд обращений в государственные органы. Поэтому Комитет считает, что Рабах Суайене, исчезнувший 18 декабря 1994 года, возможно, по-прежнему содержится алжирскими властями под стражей без связи с внешним миром. В отсутствие каких-либо разъяснений со стороны государства-участника Комитет считает, что данное исчезновение представляет собой нарушение статьи 7 Пакта в отношении Рабаха Суайене²¹.

8.7 Ввиду вышеизложенного Комитет не будет рассматривать отдельно жалобы на нарушения статьи 10 Пакта²².

8.8 Комитет также отмечает страдания и душевную боль, которые причинило авторам исчезновение Рабаха Суайене более 25 лет назад. Он считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 7 Пакта в отношении авторов сообщения²³.

8.9 Что касается жалоб на нарушение статьи 9 Пакта, то Комитет принимает к сведению утверждения авторов о том, что г-н Рабах Суайене был задержан

¹⁹ *Катвал против Непала* (CCPR/C/113/D/2000/2010), п. 11.3; *Серна и другие против Колумбии* (CCPR/C/114/D/2134/2012), п. 9.4; и *Эль-Боати против Алжира* (CCPR/C/119/D/2259/2013), п. 7.4. См. также замечание общего порядка № 36 (2018) Комитета, п. 58.

²⁰ *Лудди против Алжира* (CCPR/C/112/D/2117/2011), п. 7.4; *Мезин против Алжира*, п. 8.4; и *Буджемай против Алжира*, п. 8.4. См. также замечание общего порядка № 36 Комитета, п. 58.

²¹ *Аммари против Алжира*, п. 8.5; *Мезин против Алжира*, п. 8.5; *Кираны против Алжира*, п. 7.5; *Берзиг против Алжира*, п. 8.5; *Эль-Альвани против Ливийской Арабской Джамахирии* (CCPR/C/90/D/1295/2004), п. 6.5.

²² *Аммари против Алжира*, п. 8.6.

²³ *Мезин против Алжира*, п. 8.6; *Кираны против Алжира*, п. 7.6; *Берзиг против Алжира*, п. 8.6; *Эль-Альвани против Ливийской Арабской Джамахирии*, п. 7.5; и *Эль-Хасси против Ливийской Арабской Джамахирии* (CCPR/C/91/D/1422/2005), п. 6.11.

произвольно и без соответствующего постановления, ему не были предъявлены обвинения и он не был доставлен в суд, где он мог бы оспорить законность лишения его свободы. В отсутствие какой-либо информации от государства-участника по этому вопросу Комитет считает, что к утверждениям авторов следует отнестись со всей серьезностью²⁴. Таким образом, Комитет приходит к выводу о нарушении статьи 9 Пакта в отношении Рабаха Суайене²⁵.

8.10 Комитет также принимает к сведению утверждения авторов о том, что недоступность для них судебных органов государства-участника представляет собой нарушение статьи 14 Пакта. Комитет напоминает о своем замечании общего порядка № 32, в котором он, в частности, указывает, что ситуация, при которой попытки какого-либо лица возбудить дело в компетентных судах или трибуналах систематически пресекаются, де-юре или де-факто вступает в противоречие с гарантией, закрепленной в первом предложении пункта 1 статьи 14 Пакта. Комитет отмечает, что в данном случае все обращения авторов в судебные органы оказались безрезультатными. Он ссылается на свои заключительные замечания по четвертому периодическому докладу Алжира, в которых он выразил озабоченность статьями 45 и 46 Постановления № 06-01, нарушающими право каждого человека на доступ к эффективным средствам правовой защиты в случае нарушений прав человека²⁶. Это право также включает право на доступ к суду, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 14 Пакта. Соответственно, Комитет приходит к выводу, что государство-участник не выполнило свое обязательство гарантировать авторам доступ к суду в нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта.

8.11 Комитет считает, что преднамеренное лишение лица защиты закона представляет собой отказ в праве на признание правосубъектности этого лица, особенно в случае систематического воспрепятствования усилиям его или ее родственников воспользоваться правом на эффективные средства правовой защиты²⁷. В данном случае Комитет отмечает, что государство-участник не предоставило никаких сведений ни о судьбе, ни о местонахождении Рабаха Суайене, несмотря на обращения его близких и несмотря на то, что последний раз Рабаха Суайене видели в руках властей государства-участника. Комитет приходит к выводу, что насильственное исчезновение Рабаха Суайене более 25 лет назад лишило его защиты закона и права на признание его правосубъектности в нарушение статьи 16 Пакта.

8.12 Наконец, Комитет отмечает, что, хотя авторы конкретно не упоминают о нарушении пункта 3 статьи 2 в сочетании со статьей 7 Пакта, они ссылаются на обязательство, налагаемое на государства-участники этим положением, обеспечить, чтобы каждый человек имел доступные, эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты для осуществления своих прав, гарантируемых Пактом. Комитет напоминает, что он придает большое значение созданию государствами-участниками надлежащих судебных и административных механизмов для рассмотрения жалоб на нарушения прав, гарантируемых Пактом²⁸. Он напоминает о своем замечании общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства — участники Пакта, в котором он, в частности, указывает, что непроведение государством-участником расследования предполагаемого нарушения может само по себе повлечь отдельное нарушение Пакта.

8.13 В данном случае авторы неоднократно обращали внимание компетентных органов на исчезновение их сына, при этом государство-участник не провело расследований по факту исчезновения и не проинформировало авторов о судьбе Рабаха Суайене. Кроме того, юридическая невозможность обращения в судебный орган после обнаружения Постановления № 06-01 по-прежнему лишает Рабаха

²⁴ *Шани против Алжира* (CCPR/C/116/D/2297/2013), п. 7.5.

²⁵ См., в частности, *Мезин против Алжира*, п. 8.7; *Кираны против Алжира*, п. 7.7; и *Берзие против Алжира*, п. 8.7.

²⁶ CCPR/C/DZA/CO/4, пп. 11–14.

²⁷ *Баснет против Непала* (CCPR/C/117/D/2164/2012), п. 10.9; *Тхару и др. против Непала*, п. 10.9; и *Серна и др. против Колумбии*, п. 9.5.

²⁸ *Аллиуа и Керуан против Алжира* (CCPR/C/112/D/2132/2012), п. 7.11.

Суайене и авторов любого доступа к эффективным средствам правовой защиты, поскольку это Постановление запрещает обращаться в суд с целью пролить свет на наиболее тяжкие преступления, такие как насильственные исчезновения²⁹. Комитет делает вывод о том, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьями 6, 7, 9 и 16 Пакта, в отношении Рабаха Суайене, и пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьей 7 Пакта, в отношении авторов.

9. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленная ему информация свидетельствует о нарушениях государством-участником статей 6, 7, 9 и 16 Пакта, а также пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьями 6, 7, 9 и 16 Пакта, в отношении Рабаха Суайене. Он констатирует также нарушение государством-участником статьи 7, рассматриваемой в отдельности и в совокупности с пунктом 3 статьи 2, и статьи 14 в отношении авторов.

10. Согласно пункту 3 а) статьи 2 Пакта, государство-участник обязано предоставить авторам эффективное средство правовой защиты. Оно обязано предоставить полное возмещение лицам, чьи права по Пакту были нарушены. В данном случае государство-участник обязано: а) провести быстрое, эффективное, всеобъемлющее, независимое, беспристрастное и прозрачное расследование исчезновения Рабаха Суайене и предоставить авторам подробную информацию о результатах этого расследования; б) немедленно освободить Рабаха Суайене, если он все еще содержится под стражей без связи с внешним миром; в) в том случае, если Рабах Суайене скончался, вернуть его останки семье достойным образом и в соответствии с культурными нормами и традициями жертв; г) привлечь к ответственности, судить и наказать виновных в совершенных нарушениях; е) предоставить авторам и Рабаху Суайене, если он жив, полное возмещение, включая надлежащую компенсацию и ф) принять меры по предоставлению авторам надлежащего удовлетворения. Невзирая на положения Постановления № 06-01, государству-участнику следует также гарантировать беспрепятственное осуществление права на эффективные средства правовой защиты жертвам таких преступлений, как пытки, внесудебные казни и насильственные исчезновения. Кроме того, оно должно принять меры для недопущения подобных нарушений в будущем. В этой связи Комитет полагает, что государству-участнику следует пересмотреть свое законодательство с учетом своего обязательства по пункту 2 статьи 2 Пакта, и в частности упразднить те положения указанного постановления, которые несовместимы с Пактом, с тем чтобы создать условия для полноценной реализации закрепленных в Пакте прав на территории государства-участника.

11. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта, и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и в случае установления нарушения гарантировать эффективное и имеющее искомую силу средство правовой защиты, Комитет хотел бы получить от государства-участника в 180-дневный срок информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений. Государству-участнику предлагается также обнародовать и широко распространить их на своих официальных языках.

---

²⁹ CCPR/C/DZA/CO/3, п. 7.